

M $\frac{60}{157}$

1829

НЕ КОПИРОВАТЬ

О
КОРМЧЕЙ КНИГѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Почетнаго Члена Императорскаго
Московскаго Университета и
Московскаго Общества Исторіи
и Древностей Россійскихъ
Барона Рзенкампфа.

ОБОЗРѢНІЕ

КОРМЧЕЙ КНИГИ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ВИДѢ.

СОЧ. БАРОНА РОЗЕНКАМПФА.

*Издано Обществомъ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Московскомъ Университетѣ.*

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1829.

ОБОЗРѢНІЕ

КОРМАЖИ КНИГ

НА ИСТОРИЧЕСКОМЪ ВѢДѢ

По опредѣленію Общества Истории и Древностей
Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Универ-
ситетѣ. Юня 11 го дня, 1827 года. Секретарь
оного Общества, Ординарный Профессоръ, Ценсоръ,
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ
Историческое Общество

без деп.
нет ул. фак.

2007231593

ИЗСЛѢДОВАНІЯ СІИ ПОСВЯЩАЮ

ПАМЯТИ ПОКОЙНАГО

ГОСУДАРСТВЕННАГО КАНЦЛЕРА,

Г Р А Ф А

НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА

РУМЯНЦОВА.

Незабвенный сей Любитель наукъ желалъ, чшобъ древнее Русское Церковное Право объяснено было испорическими и филологическими разысканіями о *Кормчей книгѣ*. Онъ желалъ, чшобъ я занялся предметомъ симъ въ отношеніи испорическомъ.

Одобривъ сей опышъ, Канцлеръ хошѣлъ, чшобъ я напечаталъ оный.

Представляя нынѣ Публикѣ
трудъ свой, пользуюсь наспо-
ящимъ случаемъ, чшобы засвидѣ-
пельспвовавшь свое уваженіе къ па-
мяти знамениаго мужа, кошо-
рый въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ
жизни своей болѣе сдѣлалъ для
успѣховъ наукъ и просвѣщенія въ
Россіи, нежели всѣ ему предше-
спвовавшіе на помъ же поприщѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль сихъ изслѣдованій состояла въ томъ, чтобы объяснить важнѣйшіе до сего времени споль мало извѣстные и крипическому разбору неподвергнушыя источники древняго Россійскаго Каноническаго и Гражданскаго права, копорые включены въ печатной Кормчей книгѣ, но болѣе и въ древнихъ спискахъ разныхъ соспавовъ оной отъ XIII до самаго конца XV вѣка.

Я соединилъ въ первыхъ двухъ опдѣленіяхъ, нынѣ издаваемыхъ, общія свѣдѣнія о томъ предметѣ, соспавляющія, такъ сказать, вспушленіе къ прочимъ опдѣленіямъ. Изложивъ въ сей общей части всѣ доказательства, къ ней принадлежащія и распредѣливъ оныя, каждое въ своемъ разрядѣ, я спарался убѣдить, что Испорія Каноническаго и Испорія Гражданскаго права въ первыхъ вѣкахъ Россійскаго Государства не могутъ бытъ раздѣляемы и разсмаприваемы порознь одна отъ другой. Обѣ онѣ происходили изъ одного корня, т. е. изъ образованія народа, копорое сначала крещенія и поспановленія Иерархіи было основано опчаспи на новомъ успройспвѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ власпей, и опчаспи на новыхъ правилахъ Законодательства.

Памятникъ и прежнихъ вѣковъ въ епомъ опношеніи соединены были въ Кормчіяхъ, или лучше сказаць въ законныхъ книгахъ XIIIго столѣтія, которыя распались въ семь видѣ до того времени, когда самодержавная власшь Всероссійскихъ Великихъ Князей впустила на мѣсто древняго управленія опдѣльныхъ обласпей, имѣвшаго основаніе свое на прежнемъ устройствѣ Государства и Іерархіи.

Законы и установленія, права общія и частныя, дѣйствіе разныхъ власпей и обряды, присудственнымъ мѣспамъ употребляемые, словомъ: весь составъ Государственного управления, общеспвеннаго и народнаго изложенія измѣняющіяся временемъ. — Долгъ Испорика еспь, сколько возможно, объяснить сіе положеніе прошедшаго и насюящаго вѣка; впрочемъ никакъ не можеть правильно судить о семъ послѣднемъ, пока не возникнешь въ первый, и не поймешь онаго во всѣхъ опношеніяхъ общеспвенной и частной жизни гражданъ.

Обозрѣвъ въ семь опытъ первую эпоху сего законнаго положенія Россіи, начиная съ соединенія Греческихъ пра-

виль съ древними Рускими обычаями и постановленіями, я спарался открытъ въ сихъ законоположеніяхъ первоначальный Рускій и первоначальный Грегескій составъ, и показашь, какимъ образомъ въ примѣненіи оныхъ мало по малу произошли правила, существующія въ первой эпохѣ.

Первый опытъ, открывающій путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, конечно не могъ быть полезнымъ. Дѣло сосланишь не въ помъ: достигнуть ли я въ первомъ семь шагѣ того совершенства, котораго можно ожидать только опъ времени, но справедливы ли первыя, мною изложенныя правила, вѣрны ли тѣ историческія начала, на распространеніи коихъ я предполагаю утвердить основательный разборъ настоящихъ источниковъ опеческвенной Исторіи, какъ въ опношеніи Каноническаго, такъ и Гражданскаго права.

Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ сего сочиненія я раздѣлилъ всѣ мнѣ извѣстные списки Кормчихъ или Номоканоновъ на два главные разряда, и изложивъ первый разрядъ, я предспавилъ вразсужденіи впрочемаго характеристическія черты, которыми отличаются разные списки между собою, какъ по переводамъ, такъ по самому составу и существу входя-

щихъ въ оныя списки ешащей; а въ сихъ послѣднихъ я замѣпиль статьи, переведенныя съ Грегескаго и собственно сочиненныя въ Россіи.

Къ числу собственно Рускихъ шапей, въ многочисленныхъ спискахъ разбросанныхъ, принадлежишь между прочимъ пакъ называемая *Руская Правда*, или Собраніе Опечеспвенныхъ постановленій и судебныхъ обычаевъ, коими руководствовался какъ Свяшпшельскій, пакъ и Гражданскій судъ. Собраніе сіе еспъ не что иное, какъ одна шапья изъ законныхъ книгъ сего времени.

Въ сей часпи приведены полько общія черпы сего древняго памяпника, но подробнѣшее изложеніе онаго принадлежишь къ 5 опдѣленію; впорая же эпоха древняго Законодательсва начинаепся XV столпшіемъ, когда Судебникъ Великаго Князя Гоанна Васильевича и одинакое устройсво Правительсвъ приняли дѣйсвіе свое во всемъ пространсвъ Государсва Россійскаго.